

Сцена из спектакля "Ваш Антон Чехов"

ДИАЛОГИ

Александра ТУРГАН

Далеко не всем, кто уезжает на Запад, удается обрести себя на чужой земле, в совершенно новых, подчас чуждых условиях. Нелегко и переход из одного культурного пространства в другое. Для многих он оказывается непосильным. Пример же тех, кому удается встать на ноги, добиться очевидных успехов, доказывает очевидную истину — шанс существует везде, в любом жизненном пространстве. Но для этого необходимо одно условие — боязнь потерять самого себя. Так, во всяком случае, считает моя собеседница Ольга КОНСКАЯ. В недавнем прошлом актриса МХАТа имени Горького, она уехала в свое время в Германию. А три года назад основала Русский театр во Франкфурте-на-Майне. За этот небольшой срок театр осуществил немало постановок, провел многочисленные концерты с участием театральных "звезд" России, выставки, семинары, фестивали. Вместе с московским театром Александра Филиппенко нынешней осенью был осуществлен солидный проект "По местам Достоевского": со спектаклем, поставленным по мотивам "Бедных людей", театр выступил в нескольких

городах Германии. Русский театр привлек внимание прессы и немецкого зрителя, став неотъемлемой частью театрального ландшафта Франкфурта, добившись известности и признания. Теперь любой таксист в городе знает, где его найти. За всем этим стоит судьба одного человека, однажды в силу обстоятельств круто поменявшего жизнь.

Ольга, а как возникла идея создать русский театр именно здесь, на берегах Майна?

— Франкфурт-на-Майне — город интернациональный, более четверти его жителей иностранцы. И руководство земли Гессен делает все для того, чтобы представители разных культур имели в городе свои центры. Так, под крышей ТИБа (Театр в Борнхайме, по названию одного из районов города) много лет работали английский и французский театры, поэтому мысль — а почему бы не открыть и русский театр — пришла как бы сама собой. В Германии государство выделяет средства и на поддержку альтернативной, неофициальной культуры. У России, к сожалению, такого опыта еще нет.

— Таким образом вам и удалось решить проблему финансирования?

— Не надо заблуждаться. Город берет на себя лишь часть затрат. А дальше все зависит только от ваших личных усилий, умения находить спон-

В зрительном зале театра

соров и главное — умения завоевывать своего зрителя. В отличие от российских альтернативных театров, студий, которые во множестве появились после перестройки и которым нужно бороться за выживание, немецким — не обязательно "сильно напрягаться": так или иначе их будут поддерживать на плаву, если принято решение об их финансировании. Такое положение позволяет людям искусства в Германии ошибаться, заблуждаться, искать и при этом не умереть с голоду. У нас же все гораздо жестче. Ошибок не прощают — если сорвался, то все. Это очень сурово, но в то же время это и позволяет отсеивать все неинтересное, слабое.

— В отличие от нас, где грань между любительством и профессионализмом была всегда четкой, а разница — понятной даже непосвященному зрителю, в Германии, как мне кажется, нет границы между самодеятельным творчеством и официальным искусством, которое всегда предполагает высокий профессиональный уровень.

— Да, это так. Поэтому мы и стремимся работать иначе, чем немецкая самодеятельность...

Ольга Конской, как мне кажется, удалось найти гибкую модель театра, которая позволяет ставить спектакли с режиссерами, актерами и художниками из Москвы, Петербурга, приглашать "звезд" из других городов России, проводить семинары, выставки, фестивали. Один из них, посвященный творчеству Пушкина, не только про-

демонстрировал немецкой публике поэтические спектакли, но, что самое важное, стал новой и творческой лабораторией для славистов-филологов из России, Германии, Соединенных Штатов Америки и Франции. Маленький театр воплотил в жизнь проект, посильный, казалось бы, только солидному государственному учреждению. Фестиваль стал едва ли не первым подобным пушкинским форумом в Германии.

— К сожалению, здесь с творчеством великого поэта широкая аудитория мало знакома, — продолжает Ольга. — И поэтому особенно радостно для нас было то, что Пушкина на нашем фестивале играли и немецкие актеры. Одна я, конечно, не справилась бы. Этот проект разрабатывался и осуществлялся с Пушкинским обществом Германии, возглавляет которое профессор Дитрих Кайль, а также с объединением "Пале Ялта". Потом уже подключилось министерство иностранных дел Германии. Мы вместе искали средства, что, конечно, облегчило решение всех наших задач.

— Кто ваш зритель?

— У нас с самого начала была установка — приглашаем всех, работаем для всех. Я всегда была против узости и замкнутости. С первого дня наш театр активно работал с немецкой публикой. Хотя мы и играем без перевода, восемьдесят процентов зрителей — немцы. Это и бывшие военнопленные, и студенты-слависты, и просто ценители театра, которых, к счастью, становится все больше. Наша театральная школа очень сильна, и когда из России приезжают замечательные актеры — Алиса Фрейндлих, Сергей Юрский, Олег Басилашвили, Георгий Тараторкин, — это производит на всех очень сильное впечатление.

— Во Франкфурте много переселенцев из бывшего Советского Союза. Они ходят в ваш театр?

— К сожалению, нет. Так исторически сложилось, что многие приехали сюда из сельских районов Казахстана, Поволжья и Сибири и вообще никогда не бывали в театре, а потому могут без него обходиться. Я заказывала автобусы, чтобы привезти к нам поволжских немцев, а их в нашей земле очень много, но автобусы возвращались пустыми. На этого зрителя мы не можем рассчитывать. Но все равно продолжаем давать там выездные детские спектакли и концерты.